

МИР РОМАНТИЗМА

Валерий Турчин

Романтизм есть иносказание о духе. О таком, который, конденсировав все грезы человечества и предчувствия всеобщего краха, придал им значение вечности. Универсальная художественность романтизма состоит в том, что эстетическое начало проявлялось не только непосредственно в искусстве, но и в политике, философии, других областях жизни. Оно породило культ экзальтированных чувств, байроническую маску скучающего денди, наложило отпечаток на характер бытоустройства самих художников. В центре романтического искусства стоит личность думающего, чувствующего человека, испытывающего все превратности судьбы, определяемой конфликтом со средой. Романтизм являлся неким типом мировоззрения, сущность которого — в концепции двоemiрия, где ощущается разрыв мира мечты и мира действительности*.

■ Романтизм появился в странах с развитым буржуазным строем (Англия), в странах побеждающей буржуазии (Франция) и в странах, больших предчувствием капитализма (Германия, Италия, Россия, если называть самые крупные). Перед странами, где не стоял вопрос, по какому пути развиваться, романтических проблем не существовало. <...> Романтизм пробуждался в нациях с опытом исторических перемен, в тех, где искали грядущих изменений.

Его история...

Да собственно, была ли на самом деле такая история... у которой имела бы некая логика развития? <...> Начала и концы его теряются во мгле неопределенностей, сложно соприкасаясь со многими явлениями, ему и параллельными, и пересекающими его по своим траекториям...

■ В России понятие «романтическое» начинает использоваться с 1780-х годов. Причем в отношении садов (у Т.А. Болотова в статьях в «Экономическом магазине»). Ориентирующийся на английскую культуру, тот позаимствовал этот термин у теоретиков садов туманного Альбиона. А у них, в свою очередь, появилось представление о «романтическом» в отношении складывающегося типа «английского парка», пейзажного,

со свободной планировкой, близкой естественной природе. Тут легко можно было поплутать в лабиринтах из дорожек, так что появлялась интрига, близкая сюжетам «черного» готического романа, который к тому времени складывается в определенный литературный жанр. Поэтому «романтическое» появляется там, где имеются аналогии романам. <...>

Обращает на себя внимание тот факт, что появление нового термина сопрягалось не только с садами и романами; тогда же, плюс ко всему, появляются первые ростки сентиментализма, а следовательно, и сентименталистского начала в культуре в целом... растет значение явлений, имеющих антиклассицистическую направленность. Так возникло убеждение, что «романтическое» (далее будет возможно употребление этого понятия без кавычек) появляется там, где имеют место живописность, романность и борьба против правил, где приветствуется свобода выражения и отказ от всяких норм.

■ Ампи́р украшал, декорировал, а романтизм создавал. Один был годе́н для внешнего, другой рос изнутри. Ампи́р был стилем империи и создавал свою империю стиля, век которой оказался краток.

После «классического» ампира последовал поста́мпир, но уже без Франции. Он прекрасно реализовался в России и в Германии (к примеру, творчество К. Росси и В. Бове в Петербурге и Москве, К. Шинкеля в Германии), слегка проявился в Австрии и Италии. В какой-то степени он составил стержень, вокруг которого вращалась романтическая эпоха. <...> Поста́мпир легко входил в поэтику эклектики, что видно по творчеству Л. фон Кленце в Германии (он работал и для России) и О. Монферрана в Санкт-Петербурге. Чтобы поста́мпирная тенденция и неоклассицистическая эклектика, составляющие при всей разнице некую общую тенденцию, не мешали реализации романтизма, между ними возникает, как бы сама собой, некая промежуточная зона — бидермайер. <...>

Романтизм... сторонился быта, поэтому «доверил» его именно бидермайеру, которому будет присуще влечение к комфортности и уюта. Особой привлекательностью будут обладать небольшие помещения, и прекрасным времяпрепровождением станет возможность посидеть у окна, что составит целую иконографическую традицию. <...> Романтики ночью ходили на кладбище, а «бидермайеровцы» — ловить рыбу днем. <...> Порывы романтиков к решительным действиям, их реакция на революции (декабристы, французская революция 1830 года, общества карбонариев и сочувствие освободительной борьбе греков против турецкого ига) в бидермайеровской среде не находили отклика.

■ Никто не знает, когда романтизм начался и когда кончился, это вызывает подозрение, что он-то был всегда, и некоторую романтическую можно найти за столетия до его бурных манифестаций на рубеже XVIII–XIX веков, а то и раньше. Некоторые теоретики этого «изма» видели всполохи его то в эзотерических учениях Древней Греции, то в мистицизме готики и спиритуализме барокко. Казалось, его можно встретить и позже. Чуть ли не в провокациях авангарда.

В его истории не найти точных дат, за исключением печальных, связанных с уходом из жизни очередного гения, на смену которому, правда, должны были, являясь из полутьмы на свет, приходиться иные. И они приходили. За тенью Байрона появились представители байронизма, за фигурой Жерико угадывался Делакруа, а за ним — его последователи...

■ Романтизм утопичен, и часть его так и осталась в мечте. Все несостоявшиеся сказки человечества о «лучшей доле» — его духовное наследие.

Он чертит свой проект великой утопии, стремясь успеть создать хоть что-то, вечно куда-то спеша, создать хотя бы то, что можно назвать некой структурой будущего храма, возводимого самим для себя, — храма духа. Так что история для него — движение, а не застывшая форма...

Идеалом романтика являлся гений, который мог ничего не создавать, но который гениально прожил свою жизнь. Судить о себе по жизни, но не творениям — призывали многие мастера пера и кисти... Культ невоплощенного проявлялся по всем: в сумятице чувств и хаосе жизни, в вольном стиле одежды, в начатом и незавершенном в творчестве.

■ Все было одухотворено мыслью о том, что элемент художественный разлит божественным актом творения во всем мире... Поэтому народилась неистребимая вера в то, что искусство природа выбалтывает свои тайны естественным для себя образом, а эстетическое начало само просится наружу, нарушая все установленные правила и каноны, в чем, собственно, и крылась душа романтизма.

■ Романтизм приучал человека чувствовать себя гражданином Вселенной. Его величие проявлялось тогда, когда он мог прослушивать ее голоса, а его ничтожество — в случаях, когда он начинал бояться ее. Романтизм кончался тогда, когда романтик в страхе бежал в быт, в мещанство, понимая, что там его последнее пристанище и там его конец. Этим был порожден бидермайер — симптом тяжелой болезни романтизма. Бидермайер — спутник романтизма, сопровождающий его всю жизнь, заставляющий помнить о падении с небес в быт.

■ Духовная история человечества — история его понимания неба. Романтики думали только о нем... Занимаясь «историей облаков», любя свои звезды, создавая гимны ночи, романтический Универсум объял всё.

Всё пришло в движение: и народы, и силы природы. Казалось, следовало ждать чего-то нового, неизъяснимого, будоражащего. Наполеон, имея собственные амбиции, был одним из тех, кто понял это, когда всколыхнул Европу. И уже в этом проявил себя как романтик... Если бы

*Данный текст — выдержки из программной работы В.С. Турчина «Мир романтизма. Тоска по идеалам и время мечтаний. Прологомены», опубликованной в журнале «Искусствознание» (№ 1-2/2012. М.: Государственный институт искусствознания. С. 92–111), сделанные редакцией с любезного согласия автора.



его не было, его надо было бы придумать (он и был наполовину придуманным).

Император взял на себя историческую миссию переделать мир, а все, кто рефлексировал по этому поводу, начинали романтизм (не политический, как у него, а собственно художественный)... Только падение этого романтика на троне, который он узурпировал, т. е. взял незаконно, как романтизм крепости классицизма, открыло по-настоящему шлюзы в плотинах, уже не способных сдерживать наводнения новых чувств и новых образов... После краткого перерыва, который понадобился, чтобы побольше набрать воздуха в легкие, как человеку перед отважным прыжком, романтизм окончательно решился на свои подвиги. И вскоре победил.

■ Есть впечатление, что романтизм соткан из многих «романтизмов»...

Так получилось, что культуры отдельных стран приобрели свой опыт и что в одной стране, казалось, выражено меньше, сильнее проявилось в другой. Франция стала известна исторической живописью, поэзией и романами, тут открыли фотографию, а другие достигли многого в области философии и музыки, показали значение фольклора (Германия). Англия прославилась пейзажной живописью, поэзией. Такие страны, которые не смогли достичь нового во всю силу, как, например, Италия, предоставили в романтическое распоряжение свою природу и свои руины, а ее отдельные города стали пристанищем романтиков. Россия, заняв промежуточное место между Францией и Германией, поразила политическим романтизмом – декабризмом. Отметим, что русская поэзия и любознательное долгое время оставались только для внутреннего потребления, но от этого они не становились меньше по своему значению.

■ Романтизм на всем пути своего развития переживал кризисы. Временами они были столь сильны, что ставили под угрозу судьбу всего движения. И каждый такой кризис связан с гибелью крупного мастера или даже целой плеяды мастеров – одних уносила смерть, и часто ранняя (тут стоит вспомнить биографии ряда художников, которые начали творить еще на рубеже веков), другие переживали творческое угасание таланта, а третьи, были и такие, изменяли романтизму... Но вспышки романтизма сменяли его кризисы. И так продолжалось долго, вплоть до 1860-х годов, и сам романтизм

плавно перерождался в традицию, создавая неоромантизм, а затем и найдя союзника в символизме.

■ Обращаясь к анализу романтического движения (точнее... к продумыванию и прочувствованию его), приходится учитывать всю стилистическую неоднородность явления, влияние многих художественных культур, в том числе и собственной, предшествующей, некоторую нечеткость начальных и конечных границ развития. Романтизм многообразен, полиморфен по самой своей сути. Многообразие, контрастность, множественность не есть его слабость, а, напротив, естественная стихия самоосуществления.

Понятием стиля романтизм не измерить. И хотя XIX век был озабочен определением «стиля» в отношении изобразительных искусств и архитектуры, сам он являлся – с точки зрения стилиевой истории искусств – сплошным «конфюзом». Для романтизма будут столь же характерны живописность, пятна цвета и рыхлая фактура Жерико и Делакруа, сколь и локальность цвета и «гладкое» письмо Делароша и Верне, если ограничиться примерами французской школы.

■ Строя свой храм Духа, невидимый, но внутренним оком прозреваемый, романтизм уделит разное внимание отдельным видам искусства. Его эстетика... выстраивала определенную «пирамиду» искусств...

В этой «пирамиде» высшими определялись музыка и поэзия как наименее материальные, а следовательно, и более духовные. К ним приближались некоторые проявления графики и живописи и меньше, находясь в известном отдалении, скульптура и зодчество. Романтики много думали о возможном пластическом идеале своей эпохи, но полагали, что воплощение его малодоступно (действительно, успехов романтической скульптуры можно увидеть немного).

Сложнее было в отношении архитектуры, в которой господствовали принципы позднего неоклассицизма. Конечно, в ряде построек, тяжелых по форме, мистических по содержанию, можно увидеть выражение романтических вкусов (мавзолей «Супругу-благодетелю» Тома де Томона, усыпальница Людовиков в Париже 1826 года).

В связи с неоготическим возрождением думают о стилизациях под средневековую старину. В отличие от рокайльной игры XVIII века в духе затей китайщины и «тюркери», появилась тяга

к возведению руин, приспособленных для жилья, а позже и увлечение средневековой археологией, давшей затем основу для одного из направлений в эклектике.

Что касается интерьера, то романтикам приходилось жить в ампириных декорациях, постепенно перерождающихся в бидермайеровские. Романтического интерьера и быть не могло, хотя имелась некая «философия интерьера» (выражение Эдгара По). Все зависело от обитателя, его вкусов и художественных пристрастий. Тут мог царить беспорядок, увлечение *bric-a-brac*, хотя некоторые предпочитали пустынность комнат, удобное кресло у окна и простой письменный стол.

■ Все романтики – любители природы, как в конкретном проявлении ее в сельских пейзажах и садах, так в высшем понимании Универсума. Прогулки в лесу и в горах – нетипичнейшая примета романтического самочувствия. Романтический сад – все тот же английский, появившийся в XVIII столетии. И тут вкусы раннего сентиментализма органично переходили в романтические.

■ Романтики предполагали возможность существования некоего «духовного взаимодействия искусств», установления родства между отдельными родами художественной практики, перенос качеств одного вида искусств на другой. Так, живописность могли видеть в поэзии и музыке, музыкальность – в живописи и архитектуре и т. п.

Для романтиков характерно, что часто, будучи универсально одаренными, они активно проявляли себя в разных родах творческой деятельности. Так, поэты были и теоретиками, а теоретики поэтами, живописцы занимались скульптурой, а скульпторы живописью. Поэты и писатели охотно рисовали, порой делали проекты зданий. Много было доступно им. И мысль о мастере, равно одаренном в разных областях, что проявилось в Европе в эпоху Возрождения, тут находит достойное завершение.

■ Романтическое мировоззрение нашло отражение в истории, естествознании, медицине, философии и политической экономии, хотя с наибольшей силой выразило себя именно в образах искусства. Это было связано с тем, что оно являлось художественным по самой своей сути: проникая в разные области... искусство стремилось вобрать в себя все грани романтического миро-

сознания, точнее, мироосознания, став своеобразной энциклопедией романтизма вообще. Поэтому здесь «открытия» в образах искусства выше, значительнее всех других возможных проявлений. Романтический дух умел говорить с людьми образами. И в этом заключалась его сила.

■ Эпоха романтизм богата самоизлияниями, бурным развитием эпистолярного жанра, дневниками и трактатами художников. Этот большой материал содержит незаконченные, нереализованные замыслы, которых в ту пору было не меньше, чем тех, что оказались осуществлены. Само творчество романтиков носило подчас какой-то оборванный, незавершенный характер. Так что и весь романтизм прошел, от малого до великого, под знаком «недовозмощности», происходящей во многом из-за того, что действительность, с которой он конфликтовал, была ему враждебна.

■ Эхо романтизма после всяких его могучих кризисов еще долго бродило по лабиринту всевозможных художественных исканий XIX века, проявляясь в неоромантизме и символизме, а последний романтический вздох был ощутим и впоследствии в экспрессионизме и сюрреализме, отчасти и в постмодернизме. Теперь о романтизме вспоминают, читая лишь книги о нем или же увидев прекрасный пейзаж в осенней дымке либо луну ночью, одиноко взвращающую с высоты. Романтизм, искренне любивший прошлое, оказался ныне сам в прошлом.

Ключевые слова: романтизм, эпоха романтизма, двоемирие, мечта и действительность, искусство XIX века, взаимодействие искусств, сентиментализм, бидермайер, гений, романтическое наследие.

Работы В.С. Турчина, освещающие проблемы романтизма: Художественная структура русского романтизма // Методологические проблемы общественных наук. Омск, 1971; Орест Кипренский. М.: Изобразительное искусство, 1971; Эпоха романтизма в России. М.: Искусство, 1980; Теодор Жерико. М.: Изобразительное искусство, 1982; Французские романтики и политическая оппозиция в годы Реставрации // Советское искусствознание. 1984. № 1; Романтизм и мы // Художник. 1989. № 9; Начало романтизма // Художник. 1992. № 6; Мир романтизма. Тоска по идеалам и время мечтаний. Прологомены // Исствознание. № 1-2/2012. М.: Государственный институт искусствознания. С. 92–111; Взгляд на природу у романтиков. Мир как пейзаж, пейзаж как мир // Исствознание. № 3-4/2013. С. 90–109.